

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Варшавский А.Е.

В работе рассмотрены некоторые актуальные проблемы социально-экономического развития: макроэкономические, связанные с необходимостью учета особенностей технологического развития, жизненного цикла техники и концентрации ресурсов на важнейших направлениях в соответствии с национальными приоритетами, а также проблема значительного снижения неравенства доходов. Подчеркивается необходимость перехода к индикативному планированию.

doi: 10.20537/mce2025econ01

Введение. В работе рассмотрены некоторые актуальные проблемы социально-экономического развития, связанные с необходимостью учета особенностей технологического развития, жизненного цикла техники, концентрации ресурсов на важнейших направлениях в соответствии с национальными приоритетами, совершенствования макроэкономической политики, справедливого распределения доходов.

Учет особенностей технологического развития (на примере жизненного цикла техники). При рассмотрении проблем и перспектив технологического развития следует учитывать особенности технологического развития, продолжительность жизненного цикла техники, которая во многих направлениях (например, авиационная промышленность, автомобилестроение, а также железнодорожное, нефтегазовое, сельскохозяйственное и специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение, судостроение, электронная и электротехническая промышленность, космическая деятельность, новые атомные и энергетические технологии и др.) достаточно велика.

Следует учитывать и необходимость выделения значительных средств на финансирование соответствующих нацпроектов: расходы бюджета РФ на реализацию 19 национальных проектов прогнозируются на 2025 г. в размере 5.765 трлн руб. на 2026 г. — 6.303, 2027 г. — 6.356

трлн руб. и на 8 нацпроектов по обеспечению технологического лидерства до 2030 г. — 3 трлн руб. и т.д. [1].

Необходимо, очевидно, рассматривать два типа жизненного цикла инноваций: короткий жизненный цикл (наиболее характерным примером является жизненный цикл нововведений в таких направлениях, как ИКТ, ИИ, проблемные инновации) [2] и длительный жизненный цикл (создание крупных видов техники, например, ядерных реакторов, авиационно-космической, а также новейших видов военной техники и т.п.), причем длительность инновационного процесса для сложной техники, как правило, превышает 10 лет и достигает 20 лет и более. Кроме того, должны быть подготовлены высококвалифицированные кадры ученых, инженеров, конструкторов, технологов и рабочих: особое внимание при этом следует уделять большой длительности разработки, модернизации и выпуска высокотехнологичной военной техники [3].

Необходима концентрация ресурсов на важнейших направлениях, финансирование проектов в соответствии с национальными приоритетами.

Проблемы, которые сейчас возникают, можно проиллюстрировать на следующих примерах.

1. В соответствии с задачами развития авиастроения: а) к 2030 г. должны модернизировать инфраструктуру не менее 75 аэропортов — не менее 250 млрд руб. бюджетного финансирования; б) Ростех предполагает производство до 2040 г. 1869 воздушных судов (включая 342 SSJ-NEW, 990 MC-21-310, 190 Ил-114-300, 315 Ту-214 и 32 Ил-96-300), объем капложений — 1.003 трлн руб. (банковское финансирование — 380.9 млрд руб., собственные средства участника инвестпроекта в объеме амортизации, формируемой в рамках реализации, — 122.8 млрд руб., бюджет — 215.6 млрд руб. (по данным [4]).

2. С приведенным выше примером контрастируют два следующих направления развития.

2а. Строительный бум. Строительство жилья в 2023 г. — рост на 7.5% — 110.44 млн кв. м. В 2024 г. построено свыше 107 млн кв.м. Цены на первичном рынке — рост с 82 до 146 тыс. руб./кв. м, рентабельность — до 25% (выше, чем в нефтяной отрасли — 20 %, в обрабатывающей промышленности — до 8%). Доля нераспроданных площадей в 2023 г. — 67%, в Москве — 58 % (у застройщиков Москвы более 10 млн кв. м нераспроданного жилья, общая площадь жилого фонда в Москве — 291.3 млн кв. м на конец 2023 г.). В итоге на жилищном рынке формируется пузырь. Так было в Японии, США и КНР [5].

2б. Покупка иностранного футболиста, например, футбольным клубом «Зенит» за 35 млн евро — около 3.5 млрд руб. («Зенит» финансируется госкорпорацией «Газпром»). Количество иностранных игроков в чемпионате России в 2023 г.: 152, они выступают в 16 клубах РПЛ [6]. Для сравнения: расходы по нацпроектам в 2025 г. на направление «Новые технологии сбережения здоровья» запланированы в размере 5 млрд руб. — лишь немногим больше, чем было заплачено за дорогого футболиста.

Очевидно, для концентрации ресурсов с целью финансирования проектов в соответствии с национальными приоритетами необходимо проведение соответствующей государственной политики, взаимное согласование научно-технологических проектов. Важнейшей задачей при этом является развитие системы индикативного планирования с использованием опыта разработки Комплексных программ научно-технического прогресса (КП НТП).

В настоящее время проблемы макро- и микроэкономической политики определяются следующим: значительно сократилась численность занятых в обрабатывающей промышленности России в 1998–2025 гг., очень сильно снизилось производство машин и транспортного оборудования.

Особенно серьезна деиндустриализация в Москве [7], что позволило С.Б. Иванову (специальный представитель президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, бывший министр обороны РФ в 2001–2007 гг., окончил переводческое отделение филологического факультета ЛГУ) сказать: «Что такое жители Москвы? Это дворники, водители, офисный планктон, журналисты... чиновники, сфера обслуживания, торговля. В крайнем случае блогеры. Что эта 15–20-миллионная масса производит? Ровным счетом ничего. Интеллектуальную собственность? Вопрос сомнительный» [8].

Очень серьезны проблемы развития сферы НИОКР: четко прослеживаемая после 1999–2000 гг. тенденция сокращения численности исследователей (в среднем, примерно на 0.86 п.п. в год) и в целом персонала, занятого НИОКР (0.64 п.п. в год); возрастная структура ухудшается, основная опасность — невосполнимость потери неотделимых (*tacit*) знаний, доля которых экспертами оценивается порядка 40% от общего объема накопленных знаний; внутренние затраты на НИОКР растут медленно, их доля в ВВП всего около 1%, по этому показателю нас даже Турция обогнала [9].

В создавшейся ситуации значительно возрастает роль макро- и микроэкономической политики.

Макроэкономическая политика: нацеленность на минимизацию госдолга. Проблемы макрополитики рассмотрим на примере регулирования госдолга. В работе [10] показано, что при минимизации госдолга следует рассмотреть разностное уравнение:

$$b(t) = m(t)b(t-1) + D(t) - \Delta h(t),$$

где $m(t) = (1 + i - \pi - y)$; $\Delta h = \Delta H/pY$, $D = (G - T)/pY$, $b = B/pY$, π — темп инфляции, p — индекс цен, Y — реальный ВВП, B — госдолг в абсолютном выражении, G — государственные расходы, T — доходы (налоги), H — денежная масса, i — процент по госдолгу.

Спрос на инновации при акцентировании внимания на привлечение иностранного капитала и обеспечение низкой величины госдолга в условиях высокой инфляции значительно снижается, так как желаемого для финансисов результата легче добиться при высокой процентной ставке, стабилизации денежной массы. Задача обеспечения экономического роста на основе индустриализации и ускорения инновационного развития экономики при такой макрополитике отходит на второй план.

Следует напомнить также, что реальная инфляция всегда выше официально объявляемой. Например, в США она выше примерно в 2 раза, у нас близкая ситуация, см. данные, которые приводил В. Симчера [11].

Микроэкономические проблемы. В первую очередь выделим проблему справедливого перераспределения доходов с помощью налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и единого социального налога (ЕСН), см. подробнее [12].

Как известно, НДФЛ имеет как фискальную, так и социальную функцию. Но именно социальная функция НДФЛ, обеспечиваемая прогрессивно шкалой, может привести к справедливому распределению дохода между различными слоями населения.

Чрезмерное неравенство сейчас близко к тому, что имело место при царе до 1917 г. По числу долларовых миллиардеров Россия находится на 5-м месте в мире (данные [13]).

В царской России закон о подоходном налоге разрабатывался около 50 лет, был установлен в апреле 1916 г. с отсрочкой платежей до 1917 г. Временное правительство в 1917 г. ввело прогрессивный подоходный налог с верхней ставкой 30%, хотя крупный капитал требовал увеличения косвенных налогов.

После Великой Октябрьской революции в СССР шкала НДФЛ по нынешнему меркам была почти плоской: при доходе менее 70 руб. налог не взимался, до 90 руб. — 10%, от 90 до 100 руб. — 12%, свыше 100 руб. (такой доход имело большинство занятых) — 13%. Однако при этом социальную роль НДФЛ выполняло государство, установившее определенную шкалу ставок зарплаты, в результате индекс Джини был примерно в 2 раза ниже, чем сейчас: в 1989 г. — 23.8, в 1991 г. — 26.0).

С 1 июля 1990 г. в России с переходом к рынку была установлена прогрессивная шкала НДФЛ: необлагаемый минимум составил 100 руб., а предельная ставка на высокие доходы была установлена, как во многих странах, на уровне 50%. И хотя 2 апреля 1991 г. налоговые ставки были несколько снижены — с 13% до 12% для низких доходов и с 50% до 30% для высоких, прогрессивность НДФЛ сохранялась, причем в 1999 г. верхний предел ставки был вновь поднят до 40%.

Однако с 2001 г. НДФЛ стал выполнять лишь фискальную функцию благодаря плоской шкале — 13% для всех групп населения. Введенная затем через 20 лет с 1 января 2021 г. прогрессивная шкала НДФЛ оказалась достаточно условной: при доходе до 5 млн руб. в год — 13%, а свыше 5 млн руб. — 15%, т.е. при годовом доходе 5 млн руб. (около 417 тыс. руб./мес.) налог составлял 650 тыс. руб. в год, а при доходе 10 млн руб. — всего $1300 + 100 = 1400$ тыс. руб. вместо 1300 (интересно, что зарплата депутата Госдумы была менее 5 млн руб. в год и составляла около 400 тыс. руб./мес. или 4.8 млн/год).

С 1 января 2025 г. в России действует пятиступенчатая шкала НДФЛ, которая стала несколько более прогрессивной: доход ниже 2.4 млн руб./год (200 тыс. руб./мес.) — 13%, с 2.4 до 5 млн руб./год — 15%, 5 до 20 млн руб./год — 18%, 20 до 50 млн руб./год — 20%, свыше 50 млн руб./год — 22%. При этом ставки по налогам для самозанятых не изменяются: на доходы, полученные от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическими лицами, она составляет 4%, а на доходы, полученные индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, 6%.

Для сравнения: максимальные маргинальные ставки НДФЛ в Швеции — 57.1%, Дании — 55.4%, Финляндии — 51.2%, Бельгии — 50%, Нидерландах — 52%, Австрии — 55%, в Великобритании 45%, Германии — 45%, США — 35% (2021 г.). В странах БРИКС максимальные ставки равны: в Китае — 45%, Бразилии — 27%, Индии — 42.7%, ЮАР — 45%.

К проблемам, связанных с НДФЛ, следует добавить и регрессивность ЕСН, который предназначен для мобилизации средств для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение, и выглядит следующим образом: отчисления с базы, не превышающей предельную величину, составляют 30%, а с сумм, превышающих предельную величину базы, только 15.1%.

Оценка с помощью модели величины налога при переходе к желаемому уровню неравенства. Использование модели для анализа неравенства доходов на основе конечной функциональной последовательности, см. [14–18] и др., позволяет в определенной степени лучше понять данную проблему.

Рассмотрим модель для 20% групп (квинтилей), $N = 5$:

$$Q5 = 1/A(a^{-1}),$$

$$Q4 = a^{-2}/A(a^{-1}),$$

$$Q3 = a^{-3}/A(a^{-1}),$$

$$Q2 = a^{-4}/A(a^{-1}),$$

$$Q1 = a^{-6}/A(a^{-1}),$$

$$A(a^{-1}) = 1 + a^{-2} + a^{-3} + a^{-4} + a^{-6},$$

где $Q5$ — доля дохода 20% самых богатых, $Q1$ — доля дохода 20% самых бедных, $a > 1$, a — показатель неравенства доходов, см. подробнее в указанных выше статьях автора.

Для $N=10$:

$$D10(a) = (a^m/(1+a^m))/A(a^{-1}),$$

$$D9(a) = (1/(1+a^m))/A(a^{-1}),$$

$$D8(a) = (b^{-3}/(1+b))/A(a^{-1}),$$

$$D3(a) = (b^{-8}/(1+b))/A(a^{-1}),$$

$$D2(a) = b^{-12} (a^m/(1+a^m))/A(a^{-1}),$$

$$D1(a) = b^{-12} (1/(1+a^m))/A(a^{-1}),$$

где $b = a^{0.5}$, $m = 2$.

С помощью модели можно показать, что для перехода к гармоничному (справедливому) уровню неравенства, соответствующего показателю неравенства $a=1.3$ и величине показателя $Gini = 0.3$ имеет место следующее:

- при исходном уровне неравенства $a = 1.4$ ($Gini = 0.37$) наиболее богатые 10% должны отдать 17%, наиболее богатые 5% — 22%, наиболее богатые 2.5% — 26%, наиболее богатые 1.25% — 29%;
- при исходном уровне неравенства $a = 1.45$ ($Gini = 0.41$) — 24%, 29%, 35%, 39%, соответственно;
- при исходном уровне неравенства $a = 1.5$ ($Gini = 0.44$) — 29%, 36%; 42%, 47%;
- при исходном уровне неравенства $a = 1.55$ ($Gini = 0.47$) — 34%, 41%, 48%, 54%;
- при исходном уровне неравенства $a = 1.6$ ($Gini = 0.49$) — 38%, 46%, 53%, 59%, соответственно.

Отметим, что выбранные исходные уровни неравенства соответствуют оценкам Росстата 2024 г. ($Gini = 0.41$), Овчаровой (0.44), Шевякова (0.47), Айвазяна и Коленикова, а также Novokmet и др. ($Gini$ около 0.50) [19–23]; по нашим оценкам минимально $Gini = 0.44$.

Очевидно, эти цифры в определенной степени объясняют нежелание элиты, особенно ее наиболее богатых слоев, устанавливать высокий уровень маргинальной ставки налога. Поэтому понятно негативное влияние богатых на перераспределение доходов, причем с ростом доли доходов наиболее богатых уровень перераспределения доходов снижается, так как наиболее богатые захватывают также политическую власть, что позволяет им сохранить больше своих доходов. Это можно показать с помощью регрессионной модели:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2D,$$

где y — отношение коэффициентов Джини до и после уплаты НДФЛ, x_1 — доля доходов 1% наиболее богатых, $D = 1$ для крупных стран и $D = 0$ для остальных, $a_0 = 2.250$ ($t = 12.964$), $a_1 = -0.085$ (-4.689), $a_2 = 0.593$ (4.123), $R^2 = 0.762$, см. [24].

Поэтому доля НДФЛ в доходах консолидированного бюджета России составляла в 2021 г. 10.1% или 3.71% ВВП — значительно меньше, чем во многих странах (в первую очередь, это социально-ориентированные страны, использовавшие в качестве примера опыт СССР).

Кроме того, следует при этом учитывать, что по величине соотношения среднедушевого дохода и медианного дохода Россия находится с показателем 1.32 на 96 месте из 162 стран (первые места занимают Словакия — 1.05, Словения — 1.1, Бельгия и Норвегия — 1.11, см. [13]).

Одним из очевидных путей решения проблемы является использование государственной власти для недопущения сверхвысоких доходов до взимания налогов (это в настоящее время начинает признаваться и ведущими экономистами за рубежом).

Следует учитывать, что суммарный налог на доходы включает несколько составляющих. Необходимо еще раз подчеркнуть, что он должен иметь не только фискальную, но и социальную направленность, способствуя созданию справедливого общества с гармоничным распределением доходов. Необходимо все более отходить от плоской шкалы налогообложения, от социального вампиризма и создавать социально-ориентированную экономику. Очевидно, для этого необходимо усиление роли государства и общественных институтов.

Необходимость перехода к индикативному планированию. Рассмотренные проблемы подчеркивают необходимость индикативного планирования. Опыт разработки Комплексных программ научно-технического прогресса (КП НТП) значительно облегчает выполнение этой задачи. Разработка Комплексной программы была связана с решением многих задач. Центральным звеном КП НТП были прогнозы развития науки и технологий в отраслях экономики. На их основе разрабатывались отраслевые прогнозы научно-технологического и социально-экономического развития, обосновывались основные направления развития народнохозяйственных комплексов и экономики в целом в соответствии с выделением уровней рассмотрения (разрабатывались макроэкономический, межотраслевой и межрегиональный прогнозы, прогнозы развития комплексов и крупных отраслей народного хозяйства, отдельных производств и технологий, а также прогнозы развития регионов, исследовались проблемы международного развития; особое внимание уделялось прогнозам уровня жизни населения, воспроизводства основных фондов и капитальных вложений, воспроизводства трудовых ресурсов, занятости и подготовки кадров и т.д.). Все эти прогнозы взаимно согласовывались.

Заключение. Рассмотренные в работе вопросы требуют скорейшего решения целого ряда актуальных проблем социально-экономического развития, как макроэкономических, так и микроэкономических. Необходим переход к индикативному планированию с использованием опыта разработки КП НТП, учет длительности жизненного цикла сложных видов техники. Требуется концентрации ресурсов на приоритетных направлениях. Особое внимание необходимо уделить со-

кращению неравенства доходов, что будет способствовать ускорению экономического развития, решению демографических проблем, снижению пространственного неравенства, что важно для национальной безопасности, повышению международного авторитета страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Расходы бюджета на реализацию нацпроектов увеличат в 2025 году // РИА Новости. 01.10.2024. URL: <https://ria.ru/20241001/natsproekty-1975629830.html>
2. *Варшавский А.Е.* Проблемные инновации: основные факторы и проблемы перехода к новому поколению сетей связи 5G // *Научно-практический журнал Концепции*, 2022. № 1 (41). С.18-35.
3. *Варшавский А.Е., Давыдов М.В.* Ретроспективный анализ этапов развития компаний, создающих высокотехнологичную продукцию с длительным жизненным циклом: проблемы научно-технологической безопасности / Гл. 15 в кн. *Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности* / Рук. авт. колл. В.Л.Макаров, А.Е.Варшавский. – М.: Наука, 2004.
4. Утвержден инвестпроект по развитию авиапрома с финансированием из ФНБ // Интерфакс. 15.01.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/940196>
5. *Зелендинова В.* Объёмы жилого фонда растут, но квартиры пустуют. 02.02.2024. URL: https://octagon.media/ekonomika/obemy_zhilogo_fonda_rastut_no_kvartiry_pustuyut.html
6. Количество иностранных игроков в чемпионате России: «Ростов» – самый российский клуб. 13.12.2023. URL: <https://www.euro-football.ru/article/29/1005524544>
7. *Варшавский А.Е.* Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности // *Научно-практический журнал Концепции*, 2018. №1(37). С. 3–27.
8. *Латухина К.* Сергей Иванов: Мне моего влияния вполне достаточно // *Российская газета*, 01.10.2013. URL: <https://rg.ru/2013/10/01/ivanov.html>
9. *Варшавский А.Е.* Необходимость учета предложений ученых для ускорения технологического развития страны // *Научно-практический журнал Концепции*, 2023. №1. С. 3-20.
10. *Варшавский А.Е.* Роль макроэкономической политики в определении спроса на инновации// *Научно-практический журнал Концепции*, 2013. №1 (30). С. 3-13.

11. Симчера В. И ещё три вопроса президенту // Газета «Завтра». 13.12.2017. URL: http://zavtra.ru/blogs/i_eshyo_tri_voprosa_prezidentu
12. Варшавский А.Е. О налоге на доходы физических лиц // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов. Выпуск 31. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2024. С. 8–19. doi: 10.20537/mce2024econ01
13. World population review. URL: <https://worldpopulationreview.com>
14. Варшавский А.Е. Модель для анализа неравенства доходов на основе конечной функциональной последовательности (проблемы адекватности и применения) // Компьютерные исследования и моделирование, 2022. Т. 14 № 3 С. 675–689. doi: 10.20537/2076-7633-2022-14-3-675-689.
15. Варшавский А.Е. Использование гармонических пропорций для обоснования справедливого уровня распределения доходов // Экономика и математические методы, 2021. Том 57, № 3. С. 5–16. doi: 10.31857/S042473880016407-6
16. Варшавский А.Е. Модель распределения доходов на основе конечной функциональной последовательности и ее применение для анализа неравенства // Экономика и математические методы. 2020. Т. 56. № 4. С. 20–31.
17. Варшавский А.Е. Средний класс: анализ зависимости размера от уровня неравенства доходов // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59, №3. С. 42-55. doi: 10.31857/S042473880026990-8.
18. Варшавский А.Е. Проблемы взаимного изменения основных составляющих социальной стратификации при шоковых воздействиях // Экономика и математические методы. 2010. Т. 46. № 2. С. 3–22.
19. Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2016. № 3 (31). С. 170–185.
20. Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5. С. 38–52.
21. Айвазян С.А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. 1997. Т. 33. № 4. С. 74–86.
22. Колеников С.О., Айвазян С.А. Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам (Научный доклад № 01/01). М.: ИПЭИ, 2001.
23. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016, NBER Working Paper 23712, August 2017.
24. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов — проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. 2019. Т. 10. № 19.С. 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2

ON SOME ACTUAL PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Varshavsky A.E.

The paper discusses some actual problems of socio-economic development: macroeconomic problems related to the need to take into account the specifics of technological development, such as the life cycle of equipment, necessity of concentration of resources on the most important areas in accordance with national priorities, as well as the problem of significant income inequality reduction. The paper emphasizes the need to develop the indicative planning.